

SB 15977

15977.

18406.

ДВУХСОТЛѢТІЕ ИНТЕНДАНТСТВА

1700

1900

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

18406.

18977

ДВУХСОТЛѢТІЕ

ИНТЕНДАНТСТВА

1700

1900

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 13.

1900.

39

БИБЛИОТЕКА ИМП. АКАД. НАУК СССР

14

79702

Печатано по распоряженію Главнаго Интенданта.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Самодержецъ Всероссійскій.

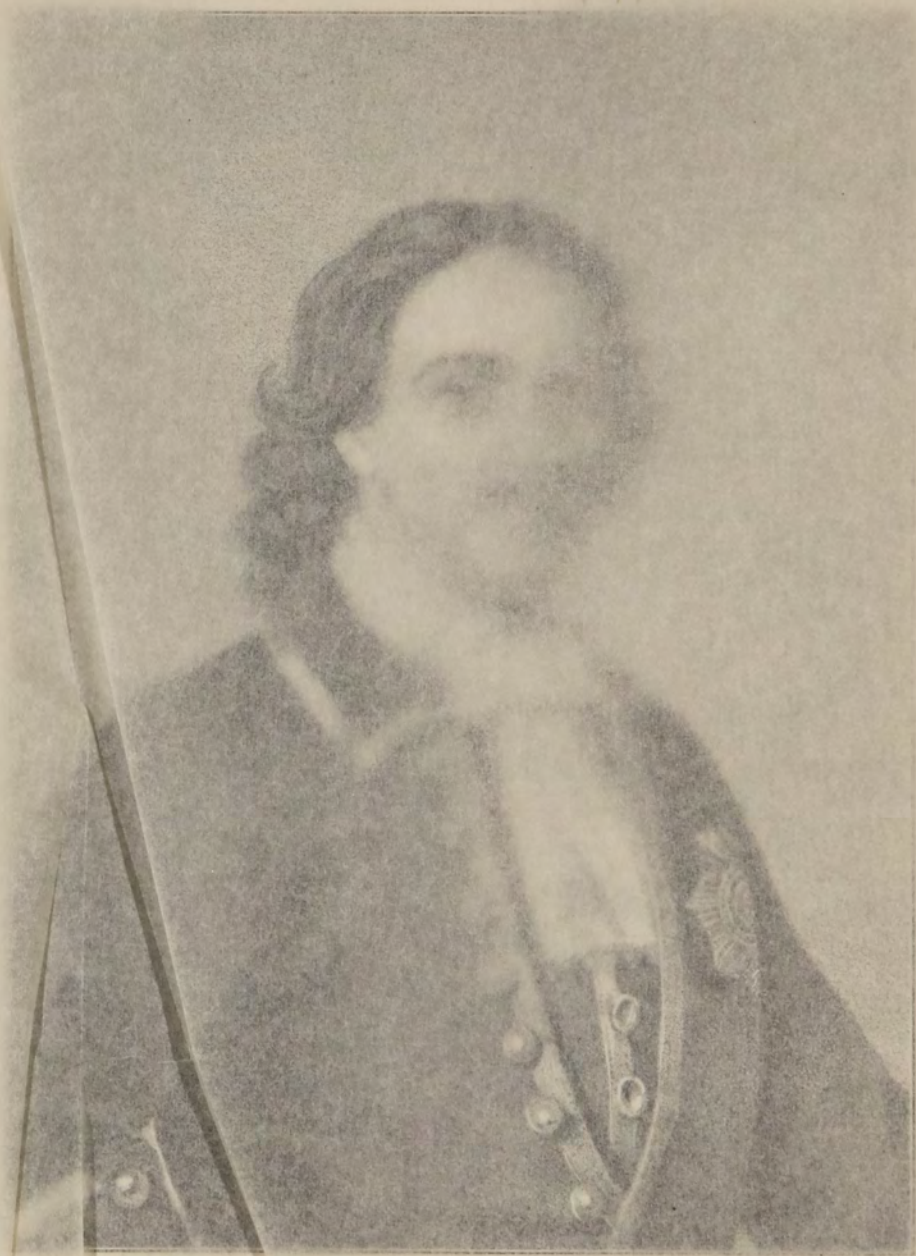
14

79702

Печатано по распоряженію Главнаго Интенданта.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Самодержецъ Всероссійскій.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Устройство вооруженной силы въ Россіи до Петра Великаго не требовало развитія продовольственныхъ учреждений. Потребность въ отдѣльныхъ органахъ, которые бы вѣдали только довольствіе войскъ и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ, возникла у насъ лишь въ концѣ XVII столѣтія, съ окончательнымъ переходомъ къ регулярной арміи. Зачатки такихъ военнo-хозяйственныхъ учреждений, конечно, существовали на Руси издавна, но они представляются въ видѣ слабо развитыхъ отдѣловъ общаго государственнаго управленія безъ большой власти и строго опредѣленнаго круга дѣятельности.

Съ воцареніемъ Петра Великаго началась эпоха кореннаго преобразованія русской вооруженной силы. Взамѣнъ помѣстныхъ войскъ, стрѣльцовъ и различныхъ полковъ иноземнаго строя была создана регулярная армія, организованная на правильныхъ началахъ и обученная современному военному искусству. При этой колоссальной работѣ заботы Царя косну-

лись и всѣхъ учрежденій военнаго вѣдомства, а въ особенности обширной области военнаго хозяйства.

Всѣ вновь формируемые съ 1699 года регулярные полки должны были получать, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, все продовольствіе, обмундированіе и снаряженіе отъ казны. Удовлетвореніе потребностей арміи при этомъ новомъ порядкѣ ея содержанія стало не подѣ силу столамъ Разряднаго и другихъ приказовъ и потребовало учрежденія самостоятельныхъ вѣдомствъ, которыя бы взяли на себя всѣ заботы по хозяйству войскъ. Начало такимъ вѣдомствамъ и было положено 18-го февраля 1700 года.

Именными царскими указами въ этотъ день было объявлено:

I.

„Великій Государь указалъ: всѣ хлѣбные запасы на дачу Своимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ, сборомъ и дачею, на Москвѣ и въ городѣхъ, выдать Окольнічему Семену Ивановичу Языкову, и за тѣмъ дѣлами сидѣть ему въ Палатахъ, что былъ Каменный приказъ, да съ нимъ же у того дѣла быть Дьякамъ Алексѣю Юдину и Ивану Шапкину, а подъячимъ Каменнаго же и иныхъ приказовъ, которые ему понадобятся; а писать его во всякихъ письмахъ Генераломъ-Провіантомъ, а въ Розрядѣ въ списку писать его въ прежней чести“.

Подобное распоряженіе въ то время означало учрежденіе новаго приказа. Въ указѣ опредѣлялось все, что нужно было для сформированія вновь создаемаго управленія: его начальникъ, штатъ и по-

мѣщеніе. Новый приказъ получилъ названіе отъ титула своего начальника и сталъ именоваться „Провіантскимъ“. Назначеніе и будущая дѣятельность его опредѣлялись словами указа: „всѣ хлѣбныя запасы на дачу ратнымъ людямъ, сборомъ и дачею, на Москвѣ и въ городѣхъ, вѣдать“.

II.

„Великій Государь указалъ: Генераловъ и Полковниковъ и Подполковниковъ и иныхъ нижнихъ чиновъ начальныхъ людей, иноземцовъ и новокрещеновъ и Русскихъ и копѣйщиковъ и рейтаръ и солдатъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, сухова пути, которые вѣдомы были въ Иноземскомъ и въ Рейтарскомъ приказѣхъ, судомъ и расправою вѣдать Боярину Князю Якову Федоровичу Долгорукову, и учинить ему тѣмъ дѣламъ особой Приказъ и списки вышеписанныхъ чиновъ людей, и записныя и приходныя и расходныя книги и всякія дѣла, и съ тѣми дѣлами Дьяковъ и подъячихъ, которые ему понадобятся изъ Иноземскаго и изъ Рейтарскаго приказовъ, взять въ тотъ особый приказъ, а Иноземскому и Рейтарскому приказамъ не быть. А писать его Боярина во всякихъ письмахъ, которыя о полковыхъ дѣльхъ, Генераломъ-Коммисаромъ“.

Этимъ вторымъ указомъ разрозненная дѣятельность Иноземскаго и Рейтарскаго приказовъ по снабженію подвѣдомственныхъ имъ войскъ опредѣленнымъ довольствіемъ централизована въ одномъ особомъ приказѣ. Заботы по содержанію войскъ между созданными 18-го февраля 1700 года Провіантскимъ приказомъ и особымъ приказомъ, слѣдовательно, распредѣлялись такъ: генераль-провіантъ вѣдалъ

лишь провіантское довольствіе; снабженіе же полковъ жалованьемъ, обмундированіемъ и снаряженіемъ возлагалось на вѣдомство генераль-коммисара.

Къ исправленію своихъ обязанностей Языковъ и князь Долгоруковъ приступили безъ замедленія. Вскорѣ, а именно 23-го іюня 1701 года, особый приказъ князя Долгорукова былъ наименованъ „*Военнымъ приказомъ*“.

Новымъ военно-хозяйственнымъ учрежденіемъ приходилось начинать свою дѣятельность въ тяжелое время. Начавшаяся война съ Швеціею и продолжающееся переустройство и усиленіе арміи требовали отъ нихъ сразу же громаднаго напряженія. Между тѣмъ, коммисарское и провіантское вѣдомства не имѣли еще полныхъ выработанныхъ законоположеній, которыя бы вполне опредѣляли ихъ обязанности. Къ изданію штатовъ, табелей и регламентовъ было приступлено только спустя два года послѣ Полтавской побѣды; до выхода же административныхъ уставовъ хозяйственные органы въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовались частными распоряженіями или дѣйствовали „*по обыкновенію*“.

За отсутствіемъ штатовъ и табелей свѣдѣнія о личномъ составѣ и дѣятельности чиновъ провіантскаго вѣдомства мы получаемъ изъ современныхъ приказныхъ списковъ. Такъ, изъ одной памяти, составленной къ 19-му декабря 1707 г., видно, что къ этому дню провіантмейстеровъ „*на Москвѣ и въ городяхъ*“ состояло всего 66 человекъ. Въ распоряженіи Провіантскаго приказа, кромѣ дьяковъ, подъячихъ и провіантмейстеровъ, состояли еще такъ называемые царедворцы или „*особливые посыльщики*“ (стольники, дворяне, жильцы и др.), представлявшіе

нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ чиновъ для порученій. Они посылались въ командировки для заготовки хлѣба, счета продуктовъ и т. п.

Исполнительными органами провіантскаго вѣдомства въ провинціяхъ и городахъ являлись воеводы, приказные люди, полковники и бурмистры. Именнымъ указомъ, даннымъ 3-го сентября 1704 года Приказу военныхъ дѣлъ, начальнымъ людямъ повелѣвалось исполнять всѣ предписанія Провіантскаго приказа: *„А буде кто учинится ослушенъ, и тому быть въ смертной казни безъ всякаго милосердія“*.

Назначеніе генераль-провіанта исходило всегда лично отъ Царя; избраннаго же главнымъ начальникомъ Государь въ выборѣ имъ себѣ помощниковъ не стѣснялъ.

Какъ организовалась до 1711 года дѣятельность управленія генераль-коммисара въ подробностяхъ представляется пока невыясненнымъ. Извѣстно лишь, что въ распоряженіи князя Долгорукова съ первыхъ же годовъ существованія арміи были коммисарскіе чины, которые заготовляли и хранили предметы вещевого довольствія, раздавали войскамъ жалованье, вѣдали ремонтірованіе конскаго состава, однимъ словомъ, на коммисарахъ лежало все содержаніе арміи за исключеніемъ провіантскаго довольствія.

Въ 1708 году для заготовленія одежды, бѣлья, обуви и предметовъ снаряженія была устроена Мундирная канцелярія, подъ вѣдѣніемъ особаго начальника. Впослѣдствіи такихъ канцелярій встрѣчается нѣсколько, а именно: мундирная отъ инфантеріи, отъ кавалеріи и Ижерская мундирная канцелярія.

Возложивъ непосредственныя заботы по содержанію войскъ на Провіантскій и Военный приказы,

Петръ Великій нерѣдко лично направлялъ хозяйственную часть своей арміи. Государь зачастую самъ опредѣлялъ способы продовольствія, мѣста устройства магазиновъ и силу ихъ, самъ вычислялъ потребность въ припасахъ и не разъ собственноручно писалъ указы по провіантской части, вникая въ самыя мелкія подробности дѣла.

Съ первыхъ же дней существованія военно-хозяйственныхъ органовъ началась выработка системы въ снабженіи войскъ продовольствіемъ. Прежде всего устроенъ былъ цѣлый рядъ продовольственныхъ магазиновъ. Благодаря собранымъ въ нихъ запасамъ, военныя операціи не ставились уже въ полную зависимость отъ мѣстныхъ средствъ или случайныхъ сборовъ припасовъ. Затѣмъ, передъ открытіемъ кампаніи, принимались мѣры къ снабженію войскъ предметами вещевого довольствія, и, наконецъ, положено было начало контролю надъ правильною раздачею людямъ отпусковъ отъ казны.

Съ новымъ административнымъ устройствомъ русскаго государства, послѣдовавшимъ на основаніи указа отъ 18-го декабря 1708 года, по которому вся территорія нашего отечества была раздѣлена на 8 губерній и 39 провинцій подъ управленіемъ губернаторовъ и воеводъ, значеніе Военнаго и Провіантскаго приказовъ, какъ центральныхъ учрежденій, временно пало. По мысли законодателя, вскорѣ послѣ только что упомянутой реформы опредѣлено было всѣ государственные сборы и расходы передать въ губернскія кассы, съ тѣмъ, чтобы удовлетвореніе всѣхъ потребностей арміи исходило всецѣло изъ губерній безъ всякихъ заботъ о томъ правительствѣ. Въ такихъ видахъ администрація губерній къ

1710 году получила известное законченное устройство.

Власть надъ всею губерніею во всѣхъ отношеніяхъ принадлежала губернатору. Ему, между другими, подчинялись двѣ „персоны“, облеченныя властью также на всю губернію: оберъ-коммисаръ и оберъ-провіантъ. Денежная часть возлагалась на оберъ-коммисара, оберъ-провіантмейстеръ же завѣдывалъ хлѣбными сборами и другими дѣлами по продовольствію войскъ.

Въ 1711 году всѣ полки для полученія средствъ на свое содержаніе были расписаны по губерніямъ, а отъ послѣднихъ къ каждой отдѣльной части назначены особые коммисары, которые и должны были вѣдать всѣ заботы по снабженію полковъ жалованьемъ, продовольствіемъ, мундиромъ и амуниціею. Часть заготовительная также перешла къ губерніямъ; для руководства же при постройкѣ мундирныхъ и амуническихъ вещей были высланы имъ необходимые образцы.

Содержаніе войскъ на такихъ новыхъ основаніяхъ опредѣлено было начать съ 1-го января 1712 г. Реформа эта низвела дѣятельность Военнаго и Провіантскаго приказовъ до роли только посредствующей инстанціи и лишила ихъ необходимой самостоятельности. Ненормальность подобной системы довольствія арміи обнаружилась очень скоро и съ 1713 года не только мундирныя, но и всѣ амуничныя вещи приказано было вновь строить въ Мундирныхъ канцеляріяхъ, куда губернаторы по третямъ года обязывались высылать по расчету деньги.

Почти одновременно съ окончаніемъ реформы областного управленія, а именно 22-го февраля

1711 года, создано было высшее центральное учреждение въ государствѣ — Сенатъ. Въ отношеніи къ провіантскому и комисариатскому вѣдомствамъ Сенатъ представлялъ высшую инстанцію и потому впредь на сенатское воззрѣніе должны были быть вносимы всѣ дѣла, вызывавшія какой-либо расходъ для казны.

Вслѣдъ за образованіемъ Сената получило полное и опредѣленное устройство и военное комисарство. По указу отъ 31-го іюля 1711 года управление корпусомъ комисаровъ осталось за генераль-коммисаромъ, княземъ Долгоруковымъ, который получилъ наименованіе генераль-кригсъ-коммисара. Этому главноначальствующему лицу повелѣвалось пребывать въ Сенатѣ; для управления же собственно дѣлами арміи былъ созданъ полевой комисариатъ, начальнику котораго присвоенъ титулъ оберъ-кригсъ-коммисаръ или оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ. Послѣднему непосредственно подчинялись 3 или 4 человека кригсъ-коммисаровъ съ ихъ канцеляріями. При выдѣленіи изъ арміи отдѣльнаго отряда, онъ получалъ особаго коммисара.

Обязанности на чиновъ комисарскаго вѣдомства указъ отъ 31-го іюля возлагалъ такія: *„вѣдать имъ всего войска жалованье и смотрѣть надъ губернаторскими комисарами въ дачь и вычетъ денегъ; мундиръ, ружье, рекруты, лошади, порціоны и раціоны росписывать и счетъ за офицерами держать“*... Коммисары должны были исполнять приказанія только Государя и своего начальства.

Вскорѣ только что изложенныя общія указанія объ обязанности комисарства были подробно развиты въ регламентѣ кригсъ-коммисариату отъ 10-го

декабря 1711 г. Этимъ положеніемъ комисариатскому вѣдомству, собственно по хозяйству войскъ, поручалось: 1) наблюдать, чтобы все отпущенное отъ казны въ полки находилось въ полной исправности; для убѣжденія въ томъ комисары имѣли право производить частямъ смотры; 2) контролировать всѣ дѣйствія состоящихъ при войскахъ комисаровъ отъ губерній; 3) свидѣтельствовать о годности вещей, поставляемыхъ губернскими властями, соответствующи ли онѣ по качеству и цѣнѣ установленнымъ образцамъ; 4) удостовѣрять законность требованія полками порціоновъ и раціоновъ, и наконецъ, 5) слѣдить за правильнымъ веденіемъ отчетности. Дабы быть достойными контролировать высшихъ строевыхъ начальниковъ, комисарскіе чины обязывались „къ пожитку похлебства не показывать“.

Такимъ образомъ, на основаніи закона отъ 31-го іюля 1711 г. и регламента кригсъ-комисариату, въ связи съ реформою областного управленія, вѣдомство князя Долгорукова получило значеніе лишь распорядительной и контролирующей власти; вся же исполнительная часть по армейскому хозяйству была отъ комисариата отнята и передана, какъ сказано, въ губерніи.

Начавшаяся совмѣстная дѣятельность Сената и органовъ военно-хозяйственнаго управленія не внесла какихъ-либо рѣзкихъ и сразу замѣтныхъ улучшеній въ содержаніи войскъ. Собственно сенатской инициативы въ дѣлахъ военного хозяйства почти не встрѣчается. Обыкновенно Сенатъ лишь ограничивался разсмотрѣніемъ поступавшихъ къ нему представленій и постановлялъ приговоры, не выходяшіе изъ рамокъ даннаго доклада.

24-го апрѣля 1713 года провіантское вѣдомство, стоявшее со дня своего учрежденія совершенно отдѣльно, было слито съ комиссаріатомъ. Указомъ Сенату провіантмейстерамъ приказано было быть „подъ комиссарскимъ правленіемъ“, т. е. впредь они подчинялись генераль-кригсъ-коммисару.

Въ 1716 году обязанности чиновъ продовольственнаго управленія были дополнены статьями вышедшаго въ этотъ годъ новаго Воинскаго устава. Впрочемъ, весьма полный въ остальныхъ своихъ отдѣлахъ уставъ 1716 года касался военнаго хозяйства лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Наболѣе подробно въ немъ очерчены обязанности генераль-кригсъ-коммисара и подчиненнаго ему комиссаріатскаго вѣдомства.

За генераль-кригсъ-коммисаромъ окончательно опредѣлилось значеніе высшаго административнаго органа арміи съ обязанностью распоряжаться всѣми расходами на содержаніе войскъ и заготовленіемъ припасовъ и запасовъ всякихъ воинскихъ вещей. „Коммисаріату“, говорится въ Уставѣ воинскомъ, „зѣло нужно смотрѣть, чтобъ Монаршеская армія во всѣхъ странахъ могла всѣми принадлежащими воинскими вещами по положенію и установленнымъ образцамъ исправна быть“. Въ отношеніи права чиновъ комиссарскаго вѣдомства производить смотры частямъ войскъ положеніе 1716 года не внесло какихъ-либо новыхъ правилъ. Коммисаріату даже рекомендовалось спрашивать „при удобномъ времени всякаго драгуна и солдата: все ли достаютъ исправно, что имъ опредѣлено и въ свое ли время и нѣтъ ли какой удержки въ деньгахъ и въ мундирѣ“.

Кромѣ изданія Устава воинскаго въ 1716 году необходимо отмѣтить еще одно важное распоряже-

ніе. Указомъ отъ 3-го ноября того же года велѣно было въ „армейскіе, драгунскіе и солдатскіе полки на жалованье и на мясопдные дни (на мясо) и на подковы, и лткарямъ, и коммисарамъ на жалованье-жъ денежную казну, которая напередъ сего посылана была къ коммисарству, нынѣ туда не посылать, а посылать съ 1717 года къ Москвѣ въ Военную канцелярію“. Этимъ распоряженіемъ отмѣнялся порядокъ содержанія войскъ, установленный въ 1711 году, и вмѣстѣ съ симъ центральному военному управленію возвращалось отнятое у него значеніе.

Законодательную работу въ дѣлѣ устройства военно-административныхъ органовъ Петръ Великій завершилъ учрежденіемъ Военной коллегіи. Централизація всего армейскаго хозяйственнаго управленія въ Сенатѣ вообще невыгодно отразилась на теченіи дѣлъ. По отсутствію опредѣленныхъ правилъ о томъ, какіе именно вопросы должны были разрѣшаться властью Сената, на сенатское воззрѣніе стала восходить масса представленій. Приказы и канцеляріи вносили на утвержденіе сенаторовъ не только такія дѣла, которыя вызывали крупные расходы или касались государственной экономіи, но вообще всѣ доклады по различнымъ частнымъ вопросамъ и даже относящіеся до личнаго состава чиновъ приказа и прохожденія ими службы. Въ видахъ лучшаго вообще устройства центрального управленія власть Сената была раздѣлена между Коллегіями, и при этомъ все, что касалось личнаго состава арміи, и всѣ военно-административные вопросы съ 1720 года окончательно были выдѣлены подъ вѣдѣніе Военной коллегіи. Разсмотрѣнію Сената впредь подлежали только дѣла, требовавшія законодательнаго разрѣшенія.

Учрежденіе Военной коллегіи сначала не уменьшило прежней самостоятельности вѣдомства генераль-кригсъ-коммисара, но вскорѣ коммисариатъ съ приданною къ нему провіантскою частью потерялъ свою независимость и подчиненъ новому высшему военному управленію: генераль-пленипотенціаръ-кригсъ-коммисаръ, князь Я. Ѳ. Долгоруковъ, назначенъ былъ начальникомъ Ревизіонъ-коллегіи, коммисары же и провіантмейстеры поступили въ вѣдѣніе президента Военной коллегіи, князя Меншикова.

Въ организаци и дѣятельности Мундирныхъ канцелярій произошли слѣдующія измѣненія: 18-го марта 1718 года послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы обмундированіе строить не въ Мундирныхъ канцеляріяхъ, а въ полкахъ своими портными; сукна же, каразеи и другія принадлежности разсылать для этого въ части изъ Военной канцеляріи. Впрочемъ, настоящее нововведеніе осуществилось не сразу. Указомъ отъ 11-го іюня того же 1718 года было повелѣно Мундирнымъ канцеляріямъ состоять въ вѣдѣніи Штатсъ-конторы, т. е. учрежденія, вѣдавшаго всѣми государственными расходами, а менѣе чѣмъ черезъ мѣсяць послѣ этого послѣдняго распоряженія, именно 8-го іюля, указано мундиръ на 1719 годъ строить и въ полки отправлять попрежнему въ Мундирныхъ канцеляріяхъ, *„чтобы въ 1719 г. армія въ томъ не претерпѣла нужды“*.

Въ наступившемъ 1719 году, приговоромъ Военной коллегіи отъ 3-го іюля, три Мундирныя канцеляріи были сведены въ Москвѣ въ одну общую канцелярію, управленіе которою возлагалось на *„вышняго штабъ-офицера“*. Во вновь образованной Мундирной канцеляріи опредѣлено быть тремъ столамъ: одному

отъ кавалеріи, другому отъ инфантеріи и третьему отъ гарнизона; для завѣдыванія этими столами были опредѣлены товарищи упомянутаго штабъ-офицера въ числѣ трехъ человекъ. Смотрителями магазиновъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей тѣмъ же приговоромъ приказано было назначить „*добрыхъ и годныхъ оберъ-офицеровъ*“. Съ 1720 года постройка мундира стала производиться уже достовѣрно въ полкахъ; сукна же заготовлялись Коммерцъ-коллегіею подь контролемъ военнаго вѣдомства.

Въ ряду узаконеній, изданныхъ въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго и касавшихся военнo-хозяйственнаго управленія, прежде всего надлежитъ отмѣтить Высочайше утвержденный въ 9 день февраля 1720 года штатъ генералитету или табель о полевой арміи. Въ этомъ законоположеніи впервые точно указывалось число высшихъ чиновъ провіантскаго и комисаріатскаго вѣдомствъ, составъ полагавшихся при нихъ канцелярій и денежное содержаніе каждаго служащаго.

По табели для управленія хозяйственными дѣлами арміи опредѣлено было быть: по комисаріату: одному генераль-кригсъ-коммисару въ рангѣ генераль-лейтенанта; двумъ оберъ-штеръ-кригсъ-коммисарамъ въ чинѣ бригадира и шести оберъ-кригсъ-коммисарамъ изъ полковниковъ; по провіантмейстерской части: генераль-провіантмейстеръ полагался въ рангѣ полковничьемъ; два его помощника, генераль-провіантмейстеръ-лейтенанты, въ чинѣ подполковника, и пять оберъ-провіантмейстеровъ въ рангѣ маіорскомъ. Всѣмъ этимъ начальствующимъ лицамъ назначены были канцеляріи.

За изданіемъ упомянутаго штата генералитету

или табели полевой арміи послѣдовали новыя весьма важныя узаконенія по части провіантской: 20-го января 1724 года была объявлена инструкция генераль-провіантмейстеру, а 22-го декабря того же года состоялось Высочайшее утверждение штатовъ провіантскихъ учреждений.

Инструкция генераль-провіантмейстеру оцѣнена была уже современниками. Историкъ Петра Великаго, Голиковъ, писалъ о ней еще въ прошломъ вѣкѣ: „Сія инструкция есть изъ числа важнѣйшихъ Его трудовъ“...

На основаніи закона отъ 20-го января 1724 года, на генераль-провіантмейстера возлагалась обязанность высшаго руководства продовольственною частью всей арміи, какъ на походѣ, такъ и на квартирахъ. Главному начальнику провіантскаго вѣдомства подчинялись: генераль-провіантмейстеръ-лейтенанты, оберъ- и полковые провіантмейстеры и всѣ прочіе провіантмейстеры въ губерніяхъ и при магазинахъ. Генераль-провіантмейстеру „въ правленіи его дѣла“ было поручено: 1) имѣть свѣдѣнія о штатномъ, списочномъ и наличномъ составѣ всей арміи; 2) заготовлять потребное количество провіанта для частей въ мѣстахъ ихъ квартированія и для полковъ, совершающихъ передвиженія; 3) разъяснять различные вопросы по отпуску въ войска провіанта и фуража; 4) собирать каждаго мѣсячно изъ всѣхъ губерній и провинцій данныя о хлѣбныхъ цѣнахъ; 5) составлять соображенія о заготовленіи провіанта и фуража сообразно дислокаціи войскъ, и 6) устраивать по рѣкамъ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ запасныя магазины и наполнять ихъ продовольственными продуктами покупкою или подрядомъ, когда „хлѣбу родъ и цѣна дешевая бываетъ“.

Кромѣ того, инструкція давала указанія объ устройствѣ довольствія на маршѣ, о заготовленіи и отпускѣ провіанта во флотъ и адмиралтейство, о порядкѣ раздачи хлѣбныхъ припасовъ и, наконецъ, она опредѣляла, что внѣ предѣловъ Россійской Имперіи провіантмейстеры должны были поступать подъ начальство командующаго генерала и подчиняться его распоряженіямъ, „*ежели о томъ особливаго указа имѣть не будутъ*“.

Такимъ образомъ, инструкція генераль-провіантмейстеру точно и категорически опредѣлила его обязанности и въ то же время установила положенія, на которыхъ должна основываться правильная дѣятельность провіантскаго вѣдомства. Появленіе этой инструкціи восполняло отсутствіе какихъ-либо указаній на обязанности генераль-провіантмейстера въ уставѣ воинскомъ 1716 года.

Высочайше утвержденные 22-го декабря 1724 года штаты провіантскимъ канцеляріямъ и прочимъ провіантскимъ управленіямъ знакомятъ насъ съ организаціею вѣдомства генераль-провіантмейстера. Изъ этого важнаго документа видно, что главнымъ распорядительнымъ органомъ по провіантской части стала Провіантская канцелярія въ С.-Петербургѣ, замѣнившая прежній Провіантскій приказъ. Въ провинціяхъ управленіе провіантскою частью сосредоточивалось въ провіантскихъ управленіяхъ. Они находились: въ Москвѣ, въ Выборгѣ, въ Кронштадтѣ, въ Нарвѣ, въ Ревелѣ и въ Балтійскомъ портѣ.

Изданіемъ штатовъ 20-го декабря 1724 г. закончилось устройство продовольственнаго вѣдомства при Петрѣ Великомъ. Изъ обнародованныхъ спустя нѣ-

сколько дней послѣ смерти Государя, а именно 19-го февраля 1725 года, штатовъ Военной коллегіи видно, что при этомъ центральномъ военномъ управленіи, между прочимъ, состояла также и комиссаріатская контора, которая являлась главною по отношенію ко всѣмъ прочимъ канцеляріямъ высшихъ комиссаріатскихъ начальниковъ.

Наконецъ, необходимо еще упомянуть, что при Петрѣ же Великомъ было положено начало армейскимъ казеннымъ фабрикамъ. Имѣя въ виду нужды войскъ, Государь разновременно учредилъ нѣсколько фабрикъ, въ которыхъ выдѣлывались сукна, каразей, кожи, шляпы и другіе предметы и матеріалы, нужные для арміи. Такіе фабрики и заводы были въ Москвѣ, въ Казани, въ Воронежѣ и другихъ пунктахъ. Въ общемъ, они не получили широкаго распространенія. Недостатокъ знающихъ мастеровъ и конкуренція иностранныхъ товаровъ мѣшали фабрикамъ развиваться до такого состоянія, чтобы онѣ могли снабжать войска всѣми мундирными и амуничными вещами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ устроенныя казною фабрики сдавались частнымъ лицамъ или компаніямъ на весьма выгодныхъ для нихъ условіяхъ.

Устраивая военно-хозяйственные органы, Петръ Великій неоднократно проявлялъ заботу о пополненіи провіантскаго и комиссаріатскаго вѣдомствъ надежными людьми. Въ законодательныхъ актахъ того времени мы встрѣчаемъ нѣсколько напоминаній о назначеніи въ хозяйственныя управленія дворянъ и непременно „добрыхъ“. Въ цѣловальники „къ расходу и приему провіанта“ законъ разрѣшалъ опредѣлять только лицъ, выбранныхъ слободскими старостами и такими мірскими людьми, которымъ бы „можно было

въ томъ *вѣритъ*“. Отъ предназначенныхъ же въ цѣловальники непременно требовалось, чтобы они были также „люди добрые и пожиточные“.

Высшія должности по провіантскому и комисаріатскому вѣдомствамъ подъ конецъ царствованія Петра Великаго занимались исключительно людьми военными.

Наконецъ, слѣдуетъ добавить, что еще въ 1711 г. Провіантскому приказу было вмѣнено въ обязанность ежегодно представлять въ канцелярію Сената списокъ подъячихъ на случай необходимости наряда ихъ въ войска или въ какія-либо другія назначенія. Такое распоряженіе имѣло въ виду потребности военнаго времени.

Содержаніе чиновъ провіантскаго и комисаріатскаго вѣдомствъ въ первые годы ихъ существованія не было опредѣлено какими-либо точными указаніями. Первое точное понятіе о размѣрахъ жалованья даютъ намъ штаты арміи 1711 года, которыми, между прочимъ, были опредѣлены денежные оклады также и для нѣкоторыхъ чиновъ военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ. Размѣры содержанія устанавливались и измѣнялись затѣмъ штатами 1720 и 1724 гг.

Кромѣ денежнаго содержанія провіантмейстеры и комисары получали еще такъ называемые раціоны и казенную прислугу—деньщиковъ. Каждый раціонъ составлялъ годовую стоимость фуражнаго довольствія одной лошади, при чемъ цѣны на фуражъ были установлены постоянныя. Въ военное время, внѣ предѣловъ своего государства чинамъ провіантскаго и комисаріатскаго вѣдомствъ производился еще отпускъ порціоновъ. На одинъ порціонъ полагалось въ день: хлѣба 2 фунта, мяса 1 фунтъ, вина 2 чарки,

пива 1 гарнецъ, и въ мѣсяць: соли 2 фунта и крупы 1½ гарнца.

Деньщиковъ могло состоять: у генераль-кригсъ-коммисара 10 чел., у оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара 7 ч., у генераль-провіантмейстера 6 и т. д.

Наконецъ независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ отпусковъ, канцелярскимъ служителямъ раздавались еще „по достоинству заслугъ и трудовъ ихъ“ остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе соотвѣтствующихъ начальниковъ на канцелярскіе расходы.

Нормальнымъ способомъ заготовленія предметовъ, нужныхъ для арміи, при Петрѣ Великомъ продолжалъ считаться способъ подрядный. Съ цѣлью пріохотить „подрядчиковъ и подводчиковъ подряжаться съ казною“ законъ того времени оказывалъ имъ даже нѣкоторое покровительство. Подрядчика при исполненіи имъ казеннаго договора законъ воспрещалъ подвергать личному задержанію. Если же лицо, имѣвшее поставку для нуждъ войскъ, привлекалось къ судебному процессу, то его дѣло предписано было рѣшать въ 3 дня, а самого виновнаго или свидѣтеля отпускать на поруки или подъ росписку.

Облегчая подрядчикамъ имѣть дѣло съ казною, законоположенія первой четверти XVIII вѣка въ то же самое время подчиняли ихъ нерѣдко очень строгимъ условіямъ. Такъ, прежде всего подрядчикамъ разрѣшалось получать на подрядѣ не болѣе 10% чистой прибыли. За нарушеніе этого требованія они подвергались опредѣленному денежному штрафу и, кромѣ того, съ ихъ имущества взыскивалось еще вознагражденіе доносителю. Въ затруднительныхъ случаяхъ, когда торги на поставку для войскъ провіанта бывали неуспѣшны, купцамъ или

запрещалось продавать имѣвшіеся у нихъ хлѣбные продукты впредь до устройства заготовленія казною, или же наличные у нихъ запасы отчуждались съ уплатою владѣльцамъ ихъ стоимости и съ придачею по гривнѣ на рубль. Точно также тяжелой отвѣтственности подвергались подрядчики за неисполненіе взятыхъ на себя обязательствъ. За неисправность въ казенныхъ поставкахъ торговыя и другія лица подвергались денежнымъ штрафамъ и другимъ взысканіямъ, налагаемымъ иногда самимъ Государемъ. Размѣръ пени доходилъ до двойной цѣны всего подряда. Въ обстоятельствахъ военнаго времени къ купцамъ, виновнымъ въ нарушеніи контракта, примѣнялись еще болѣе тяжкія наказанія.

Относительно правилъ по заключенію и исполненію договоровъ съ правительственными учрежденіями въ различныхъ законодательныхъ актахъ того времени даны весьма обстоятельныя указанія. Повелѣно было, на примѣръ, о всѣхъ предполагаемыхъ подрядахъ, равно какъ и объ устроенныхъ уже заготовленіяхъ, доводить до всеобщаго свѣдѣнія публичными указами, которые приказано было прибывать на всѣхъ людныхъ мѣстахъ, какъ-то: на городскихъ воротахъ, на торговыхъ площадяхъ и на перекресткахъ улицъ. Затѣмъ даны были указанія о назначеніи переторжекъ, о выдачѣ задатковъ, объ уплатѣ денегъ и залоговъ и т. д. Вообще, всѣ вопросы подряднаго дѣла подверглись болѣе или менѣе точной регламентаціи.

Помимо нормальнаго подряднаго способа въ частныхъ случаяхъ хлѣбные продукты для нуждъ арміи заготовлялись еще распоряженіемъ губернаторовъ, знатными и надежными людьми, бургомистрами и купчинами и, наконецъ, особо довѣренными лицами.

При такихъ исключительныхъ способахъ заготовленія назначенное или командированное лицо должно было производить закупки вполнѣ по своему усмотрѣнію, съ соблюденіемъ лишь того условія, чтобы *„противъ настоящей цѣны было безъ передачи“*. Иногда Сенатъ сообщалъ для руководства тѣ цѣны, которыя имъ были утверждены при послѣднихъ подрядахъ. Къ числу же особыхъ мѣропріятій по заготовленію продовольственныхъ припасовъ нужно отнести также и сенатское распоряженіе отъ 15-го октября 1723 года, которымъ было положено заготовку провіанта и фуража на 1724 годъ произвести генераль-провіантмейстеру обще съ Камерь-коллегіею. При этомъ указъ предписывалъ при покупкахъ и подрядахъ *„не упускать удобнаго времени“* и для устройства ихъ *„стараться лучшаго способа искать“*.

Лица, командируемые или назначаемыя для приѣма провіанта, обыкновенно снабжались особыми инструкціями или *„пунктами“*. Въ нихъ указывалось, что муку и крупу слѣдуетъ принимать *„самыя добрыя и сухія, а не сыромолотныя и не затхлыя, въ вѣсъ, чтобы и съ кулемъ въ чети было 7 пуд. 20 фунт.“*; затѣмъ пункты опредѣляли порядокъ приѣма провіанта отъ подрядчиковъ, сдачи его на храненіе цѣловальникамъ, производства записей, выдачи отписей или квитанцій и т. д.

Для сопровожденія транспортовъ съ провіантомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначались воинскіе конвои подъ командою офицеровъ.

Въ періодъ царствованія ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго, отъ Екатерины I до Елисаветы Петровны, существенныхъ измѣненій въ устройствѣ коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ не

произошло. Тѣмъ не менѣе, въ разсматриваемый промежутокъ времени въ вѣдомствахъ генераль-кригсъ-коммисара и генераль-провіантмейстера задумывались и отчасти осуществлялись реформы и мѣропріятія, назначеніемъ которыхъ было восполнить недостатки въ устройствѣ и въ средствахъ этихъ вѣдомствъ.

Уже въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго стало выясняться, что матеріальное положеніе нашей арміи находится далеко не въ блестящемъ состояніи. Инспекторскіе смотры, произведенные войсковыми начальниками совмѣстно съ чинами кригсъ-коммисаріата, раскрыли многіе непорядки. Не исправна была и дѣятельность провіантмейстеровъ. Войска положенные имъ отъ казны продукты продовольствія не всегда получали своевременно, въ достаточномъ количествѣ. Провіантскихъ магазиновъ оказывалось недостаточно, штатъ провіантмейстеровъ былъ слишкомъ малочисленъ и не успѣвалъ исполнять возлагаемыя на него задачи.

Причинами неудовлетворительнаго состоянія у насъ въ первой четверти XVIII столѣтія военнаго хозяйства были не только недостаточно еще налаженная и не вполне, быть можетъ, умѣлая работа продовольственныхъ учрежденій, но и самая система содержанія нашихъ войскъ, принятая при Петрѣ Великомъ. По законодательству того времени источникомъ для удовлетворенія нуждъ арміи должна была служить подушная подать, въ зачетъ которой населенію съ 1721 года разрѣшалось поставлять провіантъ и фуражъ въ натурѣ. Для обезпеченія войскъ всѣмъ опредѣленнымъ имъ по штатамъ и табелямъ полки и другія части были расписаны по губерніямъ,

по числу ревизскихъ душъ и при этомъ войсковымъ частямъ полагалось получать содержаніе отъ той именно губерніи, къ которой онѣ были приписаны. Сборъ налога на военныя потребности въ концѣ царствованія Петра Великаго былъ возложенъ на земскихъ комиссаровъ подъ контролемъ командировъ и офицеровъ расположенныхъ въ данной мѣстности войсковыхъ частей. Каждую треть года собранныя деньги земскій комиссаръ долженъ былъ передавать въ полки въ присутствіи всѣхъ офицеровъ части; о суммѣ же сданныхъ и принятыхъ денегъ комиссаръ и полковой командиръ совмѣстно рапортовали въ Военную коллегію. Затѣмъ, поступившія въ полкъ суммы подвергались такому распределенію: часть ихъ отсылалась въ различныя мѣста, назначенныя по особому росписанію; затѣмъ въ Военную коллегію на жалованье генералитету, на оружіе и на ремонтъ лошадей, въ мундирныя конторы на строеніе мундировъ и постройку амуниціи, и, наконецъ, въ провіантское вѣдомство на заготовленіе провіанта и фуража, если таковыхъ продуктовъ полкъ не получалъ въ натурѣ. Всѣ же деньги, слѣдующія на выдачу воинскимъ чинамъ жалованья и на приварочное ихъ довольствіе, оставались въ полку въ распоряженіи полкового начальства.

При такой системѣ матеріальное благоустройство арміи прежде всего зависѣло отъ исправнаго поступленія подушной подати. Замедленія въ сборѣ налоговъ и недоимки сейчасъ же неминуемо должны были отражаться на дѣятельности военно-хозяйственныхъ органовъ. Довольствующія вѣдомства не имѣли непрерывнаго кредита, въ опредѣленныхъ предѣлахъ

котораго они были бы распорядителями, а всѣ свои распоряженія могли основывать только на наличныхъ суммахъ, не всегда соотвѣтствовавшихъ дѣйствительнымъ потребностямъ. Особенно тяжела была для провіантмейстерской части принятая въ 1721 году система натурального довольствія войскъ отъ земли.

Верховный Тайный Совѣтъ, учрежденный 13-го апрѣля 1725 года и обязанный имѣть „генеральное управленіе и надзираніе надъ всѣми коллегіями“, обратилъ серьезное вниманіе на всѣ эти неурядицы въ содержаніи войскъ. Въ числѣ первыхъ его распоряженій была отмѣна для нѣкоторыхъ мѣстностей натуральной повинности.

17-го февраля 1726 года, по докладу Верховнаго Тайнаго Совѣта, былъ объявленъ именной указъ Военной коллегіи, въ которомъ значилось, что Ея Императорское Величество указали: „генераль-провіантмейстера подчинить къ Военной коллегіи и чтобъ онъ обо всемъ рапортовалъ оную и по указамъ отъ той Военной коллегіи поступалъ, такимъ во всемъ образомъ, какъ указы повелѣваютъ. А ежели Военная коллегія будетъ требовать того что-либо иногда противно указу, то ему тогда доносить въ Верховный Тайный Совѣтъ“.

На ряду съ вопросами по провіантмейстерской части Верховный Тайный Совѣтъ занялся и дѣлами по комиссаріату. Вслѣдъ за подчиненіемъ Военной коллегіи генераль-провіантмейстера, строеніе мундировъ также было отдано подъ надзоръ центральной военной власти. Указомъ отъ 26-го апрѣля 1726 года, между прочимъ, вмѣнялось шитье мундирныхъ вещей, въ Петербургѣ—въ крѣпость-коммисаріатѣ и въ

Москвѣ—въ мундирной конторѣ, производить подъ дирекціею Военной коллегіи.

Но изложенныя распоряженія о подчиненіи Военной коллегіи вѣдомства генераль-провіантмейстера и строенія мундировъ не могли установить полного порядка въ содержаніи арміи. Этими мѣрами достигалась только большая объединенность въ мѣрахъ по войсковому хозяйству и устанавливался лучшій контроль надъ дѣйствіями продовольственныхъ учреждений; самая же система содержанія арміи и не вполне законченная организація провіантскаго и комиссаріатскаго вѣдомствъ оставались незатронутыми.

Въ виду этого Верховный Тайный Совѣтъ, „*признавая необходимымъ разсмотрѣть: какимъ бы образомъ армію въ добромъ и исправномъ порядкѣ содержать безъ излишнихъ расходовъ, а также мундиръ, амуницію и прочіе припасы*“, испросилъ Высочайшее повелѣніе Императрицы Екатерины I на учрежденіе для этой цѣли особой воинской комиссіи изъ генераль-фельдмаршаловъ и потребнаго числа генераловъ и полковниковъ; но комиссія образована не была и до смерти Екатерины I все оставалось безъ измѣненія.

Въ кратковременное царствованіе Петра II въ области продовольственныхъ вѣдомствъ также не успѣли сдѣлать никакихъ улучшеній. Была сдѣлана лишь новая попытка собрать намѣченную ранѣе воинскую комиссію, но по неизвѣстнымъ причинамъ и эта послѣдняя также „*не была приведена въ дѣйство*“.

Иначе было поведено дѣло при преемницѣ Петра II, Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. 1-го іюля 1730 года Государыней былъ уже подписанъ указъ объ учрежденіи временной воинской комиссіи для

разсмотрѣнія и улучшенія существовавшихъ штатовъ и вообще состоянія войскъ и гарнизоновъ. Въ отношеніи комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ указъ отъ 1-го іюля 1730 года возлагалъ на воинскую комиссію: 1) разсмотрѣть таблицы по снабженію войскъ мундирными и амуническими вещами и выяснить „отчего солдаты особливо обижены бываютъ“; 2) обсудить вопросы о дачѣ провіанта и фуража и при этомъ „изобрѣсти такіе способы, черезъ которые всѣ неурядки были бы пресѣчены“, и 3) разсмотрѣть положеніе о продовольственныхъ магазинахъ.

Но еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1730 года вопросъ о неурядкахъ въ Военной коллегіи и комиссаріатѣ восходилъ на обсужденіе Сената. Какъ на причину неблагоустройства центральнаго военнаго управленія и комиссаріатской части указывалось существовавшее въ то время подчиненіе комиссаріата Военной коллегіи. Такое же мнѣніе о необходимости выдѣлить продовольственные вѣдомства въ совершенно отдѣльное самостоятельное управленіе высказала и воинская комиссія. Поэтому въ 1731 году провіантмейстерская и комиссаріатская части были изъяты изъ подчиненія Военной коллегіи и соединены въ одинъ генеральный комиссаріатъ.

Воинская комиссія дѣлами войскового хозяйства занялась весьма внимательно и разработала рядъ положеній, которыя, по ея мнѣнію, должны были улучшить содержаніе войскъ. Такъ, по комиссаріату комиссія, между прочимъ, полагала необходимымъ: 1) образовать на всю армію и на всѣ гарнизоны запасъ сукна на мундиръ въ полуторагодовой пропорціи; 2) установить сроки снабженія мундирными

и амуническими вещами и для наблюдёнія за своевременностью отпусковъ завести особыя настольныя книги, въ которыхъ отмѣчать: когда и какія вещи должны быть отправлены въ какой полкъ, и 3) измѣнить порядокъ приёма предметовъ обмундированія и снаряженія отъ подрядчиковъ и сдачи ихъ въ войска, въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ вещи принимались представителями отъ войскъ, особо назначенными для того штабъ-офицерами. Вообще же, оставивъ безъ измѣненія установленныя Петромъ Великимъ главныя основанія снабженія войскъ мундиромъ и предметами амуниціи, воинская коммисія существенно упорядочила вещевое довольствіе, выработавъ рядъ положеній о количествахъ, срокахъ и цѣнахъ матеріаловъ солдатской одежды.

Въ вѣдомствѣ генераль-провіантмейстера, согласно съ указаніями коммисіи, надо было увеличить количества запасовъ въ существовавшихъ уже главныхъ запасныхъ магазинахъ и сформировать новые запасы. Попутно же съ этимъ было приступлено къ устройству по маршрутнымъ трактамъ сѣти малыхъ продовольственныхъ магазиновъ, для довольствія передвигающихся частей войскъ и командъ. Вмѣстѣ съ организаціею магазиновъ устанавливался порядокъ храненія продовольственныхъ припасовъ. По опредѣленію коммисіи завѣдываніе главными запасными и расходными магазинами должно было быть возложено на офицеровъ, выбираемыхъ изъ мѣстныхъ войсковыхъ частей. Магазины, въ которыхъ хранилось 40,000 и болѣе четвертей хлѣба, поручались капитанамъ, а съ меньшею вмѣстимостью—поручикамъ и прапорщикамъ. Вахтерами въ продовольственные магазины были назначены унтеръ-офицеры

и капралы изъ строевыхъ частей и при томъ ихъ предполагалось мѣнять черезъ каждыя три года. За-вѣдываніе малыми магазинами по трактамъ комиссія возложила на лицъ, выбираемыхъ губернаторами или воеводами изъ мѣстнаго шляхетства „съ перемѣною погодно“. Комиссія же выработала нормальный типъ зданія для продовольственнаго магазина.

Вопросы относительно заготовленія продовольственныхъ продуктовъ и ихъ храненія, приѣма и сдачи въ войска также не остались безъ вниманія воинской комисіи. Для пополненія запасовъ было, между прочимъ, предоставлено покупать провіантъ и фуражъ непосредственно отъ крестьянъ. Съ цѣлью развитія такихъ прямыхъ закупокъ резолюціею и указомъ Государыни повелѣвалось за хлѣбъ, привозимый крестьянами, *„платить имъ по настоящимъ продажнымъ цѣнамъ безъ всякаго задержанія, а съ того провіанта и фуража никакихъ пошлинъ не имать, для того, что будутъ оныя ставить на Государственный расходъ...“*

Затѣмъ, на генеральный кригсъ - комиссаріатъ, сенатскимъ указомъ отъ 12-го ноября 1731 года, была возложена новая и весьма трудная задача, а именно управленіе всѣмъ подушнымъ сборомъ, взимаемымъ съ населенія на содержаніе арміи; а менѣе чѣмъ черезъ мѣсяць, 7-го декабря того же года, Государыня утвердила инструкцію генеральному кригсъ - комиссаріату, которою были опредѣлены обязанности вновь преобразованнаго хозяйственнаго управленія арміи, какъ въ отношеніи сбора положенныхъ доходовъ, такъ равно и по другимъ вопросамъ содержанія войскъ.

Высочайше утвержденная инструкція генеральному

кригсъ-коммисариату 1731 года представляетъ существенное дополненіе къ ранѣе изданнымъ узаконеніямъ, касающимся военно-хозяйственнаго управленія. Помимо нѣкоторыхъ указаній по приходу и расходу окладныхъ сборовъ, инструкція эта заключаетъ въ себѣ правила относительно производства заготовленій, отпуска ихъ въ войска, о сношеніяхъ генеральнаго кригсъ-коммисариата съ частями войскъ и съ начальствующими лицами, о повѣркѣ магазиновъ, о выдачѣ воинскимъ чинамъ жалованья и т. д. Въ инструкціи же есть нѣсколько положеній по устройству генеральнаго кригсъ-коммисариата.

Выдѣленный въ 1731 г. въ совершенно отдѣльное управленіе генеральный кригсъ-коммисариатъ устроился слѣдующимъ образомъ. Соотвѣтственно частямъ его: коммисариатской, провіантской, мундирной и казначейской, онъ былъ подраздѣленъ на четыре департамента, дѣлами которыхъ управляли: генераль-кригсъ-коммисаръ, генераль-провіантмейстеръ и ихъ помощники: оберъ-кригсъ-коммисаръ и генераль-провіантмейстеръ-лейтенантъ. Порядокъ рѣшенія дѣлъ былъ установленъ коллегіальный. Генеральному кригсъ-коммисару подчинялись всѣ коммисариатскіе и провіантмейстерскіе чины. Въ С.-Петербургѣ для наилучшаго удовлетворенія потребностей войскъ Прибалтійскаго раіона была учреждена особая коммисариатская контора, которою завѣдывалъ оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ. Въ 1732 году въ составѣ генеральнаго коммисариата была открыта еще особая контора „счетная“ для контроля расходовъ, производимыхъ по военному вѣдомству. Въ этой счетной конторѣ, въ виду громадныхъ оборотовъ по коммисариату, до 4 мил. рублей ежегодно, при повѣркахъ

присутствовали: одинъ сенаторъ, одинъ представитель прокуратуры и оберъ-фискаль изъ Военной коллегіи. Наконецъ, въ числѣ чиновъ главнаго военно-хозяйственнаго управленія мы встрѣчаемъ еще двухъ цалмейстеровъ. Одинъ, въ рангѣ маіорскомъ, вѣдалъ общеармейскія суммы, а другой, въ чинѣ капитана, являлся приходо-расходчикомъ средствъ на приобрѣтеніе провіанта и фуража.

Высшею инстанціею для генеральнаго кригсъ-коммисаріата являлся Сенатъ, за которымъ продолжали оставаться крайнія полномочія въ дѣлахъ армейскаго хозяйства въ мирное время. Для ближайшаго же контроля надъ дѣятельностью коммисаріатства, указомъ отъ 8-го января 1733 года, при немъ опредѣлено было быть *„прокурору изъ достойныхъ и вѣрныхъ людей... одинаково, какъ при всѣхъ коллегіяхъ“*. Этотъ прокуроръ подчинялся непосредственно генераль-прокурору, состоявшему при Сенатѣ, сущность же его обязанностей заключалась въ самомъ широкомъ развитіи контрольнаго начала.

Мѣстопробываніемъ генеральнаго - кригсъ - коммисаріата все еще служила прежняя столица государства Москва.

Но изложенныя реформы и мѣропріятія царствованія Анны Іоанновны все-таки не создали военно-хозяйственнаго управленія въ видѣ стройнаго цѣлаго. Лучше всего это видно изъ того, что уже въ началѣ 1736 года, послѣ надлежащихъ сношеній между коллегіями и *„разсужденій“* въ кабинетѣ министровъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, рѣшено было возвратиться къ прежнему порядку и подчинить всѣ военно-хозяйственные органы снова дирекціи Военной коллегіи.

Подчиненное опять Военной коллегіи генеральное кригсъ-коммисаріатство образовало въ составѣ ея пять конторъ: генераль-кригсъ-коммисарскую, оберъ-цалмейстерскую, мундирную, провіантскую и счетную. Во главѣ каждой конторы были поставлены директора и ихъ помощники. Первая контора вѣдала часть распорядительную по сбору доходовъ, положенныхъ на содержаніе арміи, и отпускала деньги „*ассигнаціями и въ натурѣ*“. На ея же обязанности лежало „*накрѣпко смотрѣть, чтобы годового оклада не превосходило*“. Контора оберъ-цалмейстерская работала по денежному содержанію военно-служащихъ, мундирная—по вещевому довольствію; провіантская—завѣдывала продовольственною частью арміи и провіантскими магазинами; наконецъ, счетная контора вела контрольную бухгалтерію и сносилась съ Ревизіонъ-коллегіею. Кромѣ поименованныхъ отдѣловъ къ бывшему генеральному кригсъ-коммисаріатству была еще причислена особая экспедиція по закупкѣ для арміи лошадей. Она состояла при провіантской конторѣ, но управлялась особымъ директоромъ. Дѣла, рѣшеніе которыхъ предусматривалось указами и регламентами, исполнялись конторами самостоятельно, а выходившія изъ границъ ихъ полномочій—коллегіально директорами всѣхъ конторъ.

Въ такомъ видѣ военно-хозяйственное управленіе оставалось во все остальное время царствованія Императрицы Анны Іоанновны, скончавшейся 17-го октября 1740 года. Изъ дальнѣйшаго реестра мѣропріятій по военно-административной части за промежутокъ отъ 1736 года до кончины Государыни мы отмѣтимъ лишь Высочайшее повелѣніе отъ 29-го марта того же 1736 года объ учрежденіи походнаго

коммисаріата. Онъ былъ сформированъ „для лучшаго порядка“ арміи и предназначался, по всей вѣроятности, для надобностей дѣйствующихъ войскъ. Распорядительная часть походнаго коммисаріата была предоставлена людямъ военнымъ, а въ оберъ-провіантмейстеры приказывалось выбрать къ тому достойныхъ изъ служащихъ въ полкахъ офицеровъ.

Можно упомянуть также о желаніи законодателя развить закупки продовольственныхъ припасовъ непосредственно у производителей. Указомъ отъ 26-го января 1736 года генераль-провіантмейстеру было вновь повелѣно *„стараться“* о заготовленіи провіанта и фуража у помѣщиковъ и крестьянъ *„для отвращенія казеннаго убытка и чтобъ подрядчики цѣнь не возвышали“*.

Въ кратковременное управленіе государствомъ правительницы Анны Леопольдовны никакихъ организаціонныхъ перемѣнъ въ продовольственныхъ вѣдомствахъ не было. Вступившая же 26-го ноября 1741 года на престолъ Императрица Елисавета объявила, что въ дѣлахъ внутренняго управленія она хочетъ возстановить всѣ порядки, установленные отцомъ ея, Императоромъ Петромъ Великимъ, и 25 го января слѣдующаго 1724 года состоялся сенатскій указъ объ учрежденіи изъ подчиненныхъ Военной коллегіи коммисарской, мундирной и цалмейстерской конторъ коммисаріата и о выдѣленіи провіантской конторы въ особое управленіе. Этимъ распоряженіемъ коммисаріатская часть и вѣдомство генераль-провіантмейстера вновь составили совершенно самостоятельныя учрежденія, не связанныя другъ съ другомъ общимъ руководствомъ.

Въ такомъ видѣ военно-хозяйственные органы

оставались во всѣ послѣдующіе годы царствованія Елисаветы Петровны. Штаты комисаріатскихъ и провіантмейстерскихъ чиновъ попережнему были немногочисленны, несмотря на постоянное развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ. Въ дѣятельности своей чины комисаріата продолжали руководствоваться Воинскимъ уставомъ Петра Великаго, всецѣло восстановленнымъ Императрицею. Высшіе чины комисаріата, обязанные, какъ и ранѣе, заботиться о содержаніи арміи, попережнему имѣли право контролировать войсковое хозяйство, и потому обязанности комисаріатскія продолжали считаться почетными. Въ 1754 году въ комисіи при Военной коллегіи возникалъ вопросъ объ уменьшеніи власти комисаріата по инспекціи полковъ, но онъ, повидимому, не получилъ благопріятнаго разрѣшенія.

Въ войны, веденныя при Императрицѣ Елисаветѣ, комисаріатское и провіантское вѣдомства принимали очень мало участія въ обезпеченіи войскъ продовольствіемъ. Это во многомъ зависѣло отъ того, что чины продовольственныхъ вѣдомствъ, находившіеся при дѣйствующихъ войскахъ, не имѣли независимаго положенія отъ центральнаго управленія, остававшагося въ столицахъ. Неудобства такого положенія въ семилѣтнюю войну устранялись тѣмъ, что заготовленія и производство хозяйственныхъ операцій въ періодъ военныхъ дѣйствій возлагались или на начальниковъ колоннъ и отрядовъ или на другихъ лицъ, занимавшихъ видное положеніе въ войскахъ.

Въ 1758 году были изданы подробныя правила о снабженіи войскъ припасами и вещами, подъ названіемъ „Провіантскихъ и Коммисаріатскихъ регулъ“.

Это законоположеніе представляетъ изъ себя не что иное, какъ сводъ, кодификацію всѣхъ бывшихъ прежде частныхъ распоряженій по доволію войскъ. Регулы заключаютъ въ себѣ обязанности провіантскихъ и комиссаріатскихъ чиновъ, правила для заготовленій различныхъ припасовъ и предметовъ доволія и снабженія, храненія и отпуска ихъ въ войска, указанія относительно содержанія войскъ на кантониръ - квартирахъ и въ военное время, производства смотровъ, веденія отчетности и т. д. Относительно наполненія хлѣбныхъ магазиновъ регулы устанавливали, что заготовленіе провіанта можетъ быть производимо или способомъ обыкновеннымъ или чрезвычайнымъ. Къ обыкновенному способу относились: 1) покупка съ вольнаго на торги привоза; 2) общественная отъ шляхетства поставка, и 3) пріемъ отъ дворцовыхъ, конюшенныхъ и архіерейскихъ вотчинъ за постоянную плату. Къ чрезвычайнымъ же заготовленіямъ правила 1758 года причисляли: 1) подрядъ черезъ купцовъ, и 2) сборъ натурою. По комиссаріатской части въ „Регулахъ“ нужно отмѣтить: довольно подробно разработанный порядокъ заключенія подрядовъ и правила производства по нимъ денежныхъ расчетовъ. Сверхъ того, установлено, чтобы о каждомъ торгѣ публиковалось въ курантахъ и вѣдомостяхъ и вообще чтобы о предстоящихъ закупкахъ и за-подрядахъ всегда доводилось до всеобщаго свѣдѣнія.

Реформы Петра III не коснулись организациі продовольственныхъ учрежденій. Видоизмѣняя рѣшительно порядки, установленные при Елисаветѣ Петровнѣ, этотъ Государь въ продолженіе своего шестимѣсячнаго царствованія не успѣлъ коснуться

хозяйственной администраціи. Со вступленіемъ же на престолъ Императрицы Екатерины II русское военное дѣло продолжало развиваться въ общемъ направленіи, указанномъ Петромъ Великимъ.

Въ концѣ 1762 года для всесторонняго разрѣшенія всѣхъ вопросовъ о сухопутномъ войскѣ была учреждена особая войсковая коммисія, которой вмѣнено было въ обязанность не только обсудить положеніе дѣлъ съ принципиальной стороны, но и опредѣлить „*подробности службы каждаго чина отъ нижняго до вышняго*“. Разработанные этой коммисіей новые штаты комисариатскаго и провіантскаго вѣдомствъ были Высочайше утверждены 19-го сентября 1764 года и 6-го апрѣля 1766 года. Существенное значеніе этихъ законовъ состоитъ въ томъ, что на основаніи ихъ были организованы новыя довольствующія учрежденія въ видѣ комисариатскихъ и провіантскихъ коммисій.

Такимъ коммисіямъ опредѣлено было быть при каждой армейской дивизіи. Во главѣ ихъ были поставлены: въ трехъ дивизіяхъ, которыми командовали генераль-фельдмаршалы, оберъ-штеръ-кригсъ-коммисары и генераль-провіантмейстеръ-лейтенанты, а въ остальныхъ семи — оберъ-кригсъ-коммисары и оберъ-провіантмейстеры. Въ составъ коммисій входило извѣстное число чиновъ соотвѣтствующаго вѣдомства и нѣкоторый штатъ чиновниковъ для дѣлопроизводства. Къ комисариатскимъ коммисіямъ при пограничныхъ дивизіяхъ были причислены запасные магазины мундирныхъ и амуническихъ вещей. На обязанность этихъ новыхъ учреждений возложены были всѣ заботы по снабженію войскъ данной дивизіи продовольствіемъ, денежнымъ и вещевымъ до-

вольствіемъ. Коммисіямъ вмѣнялось находиться неотлучно при дивизіяхъ, исполняя относительно передвиженій всѣ предписанія командующаго дивизіей шефа. При расположеніяхъ же на постоянныхъ квартирахъ коммисіямъ опредѣлено было быть тамъ, гдѣ квартировалъ главный дивизіонный начальникъ.

За силой же упомянутыхъ штатовъ отъ 19-го сентября 1764 г. и 6-го апрѣля 1766 г. получили нѣкоторое переустройство и центральные органы продовольственныхъ вѣдомствъ. Такъ центральное коммисаріатское управленіе въ Москвѣ получило наименованіе „Главнаго-крисъ-коммисаріата“. Отъ него въ С.-Петербургѣ, „для многихъ исправленій по коммисаріату, а особенно во время войны въ Европѣ“, было открыто особое отдѣленіе подъ названіемъ: „Конторы главнаго крисъ-коммисаріата“. Наконецъ, въ Москвѣ устроился главный вещевой запасный магазинъ, на постройку котораго была ассигнована значительная сумма. До тѣхъ же поръ въ прежней столицѣ вещи хранились болѣе чѣмъ въ 30 мѣстахъ, въ строеніяхъ ветхихъ, подверженныхъ всѣмъ опасностямъ отъ огня и воды. Центральное управленіе провіантмейстерскою частью получило наименованіе Главной Провіантской канцеляріи. Оно оставалось въ Москвѣ, а въ С.-Петербургѣ имѣло свою „Петербургскую контору“. Личный составъ обоихъ главныхъ управленій былъ значительно увеличенъ.

Штаты 1764 года, между прочимъ, давали еще указаніе о старшинствѣ и о производствѣ офицерскихъ чиновъ коммисаріатскаго вѣдомства. Въ этомъ отношеніи положено было генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, состоящимъ по коммисаріату, „къ про-

извожденію имѣть старшинство по арміи съ тѣми чинами, противъ котораго кто состоять будетъ“.

Въ 1764 году было обнародовано Высочайше утвержденное положеніе о мундирахъ генералитету, штабъ- и оберъ-офицерамъ. Генераль-кригсъ-коммисару и прочимъ коммисаріатскимъ генераламъ назначено носить: кафтанъ зеленый суконный, на немъ воротникъ, лацканы и обшлага изъ краснаго сукна, камзолъ и штаны также красные суконные; пуговицы мѣдныя золоченыя, небольшія и плоскія, до пояса; вдоль борта на воротникѣ, на клапанахъ и на обшлагахъ полагалось имѣть шитье. Офицерамъ коммисаріатскаго вѣдомства былъ присвоенъ такой же кафтанъ, но взамѣнъ шитья нашивался лишь позументъ; воротникъ, обшлага, подкладка и брюки полагались также красные. У генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ провіантмейстерской части форма одежды не отличалась отъ коммисаріатской, но цвѣтъ для кафтановъ былъ назначенъ синій. Погоны въ обоихъ вѣдомствахъ были одинаковыя: черныя съ золотомъ. Генералы въ торжественныхъ случаяхъ надѣвали шарфы золотыя съ чернымъ шелкомъ. Отставныя, состоявшіе на службѣ по продовольственнымъ управленіямъ, носили воинскіе мундиры безъ погонъ.

Въ такомъ видѣ и въ такомъ составѣ продовольственныя учрежденія оставались болѣе 25 лѣтъ до 1791 года, когда высшее наше военное управленіе вновь подверглось реорганизации. Съ преобразованиемъ въ этомъ году Военной коллегіи на основаніяхъ „регламента 1765 г. для Морской коллегіи“ вѣдомства коммисаріатское и провіантское должны были войти въ составъ Военной коллегіи подъ наименованіемъ „Коммисаріатскаго“ и „Провіантскаго“

департаментовъ. Окончательное переустройство и новые штаты департаменты получили только въ началѣ царствованія Императора Павла I.

Какихъ-либо законоположеній, регламентовъ или инструкцій, которые бы касались собственно обязанностей военно-хозяйственныхъ учреждений, при Императрицѣ Екатеринѣ II издаваемо не было. Помимо заботъ по содержанию арміи чинамъ комиссаріата въ нѣкоторыхъ случаяхъ, попрежнему, поручалась инспекція войскового хозяйства.

Въ военное время опредѣленной организаціи военно-административныхъ органовъ, состоявшихъ при дѣйствовавшихъ войскахъ, все еще не было. Въ разсматриваемую эпоху обыкновенно исполнителемъ общихъ предначертаній плана продовольствія являлся генераль-провіантмейстеръ; онъ же распредѣлялъ чиновъ полевого провіантмейстерства и направлялъ всю ихъ службу. Комиссаріатская часть оставалась въ рукахъ генерала-кригсъ-комисара. По его распоряженію открывались комиссаріатскія комиссіи и устраивались мундирные и амуничные магазины, изъ которыхъ все необходимое доставлялось въ войска. Комиссаріатъ не подчинялся главнокомандующему, а оставался въ подчиненіи Военной коллегіи.

Императоръ Павелъ I въ своихъ заботахъ о развитіи и благоустройствѣ русской вооруженной силы не оставилъ безъ вниманія и военно-хозяйственныхъ учреждений. Однимъ изъ первыхъ распоряженій Государя было перевести центральное комиссаріатское управленіе изъ Москвы въ Петербургъ. Вслѣдъ за симъ, Высочайшимъ указомъ отъ 29-го января 1797 г., Главному кригсъ-комиссаріату и Главной провіант-

ской канцеляріи повелѣно было именоваться „экспедиціями Военной коллегіи“.

Въ началѣ слѣдующаго 1798 года состоялось изданіе новыхъ штатовъ, которые устанавливали нижеслѣдующія нововведенія. Все комисариатское вѣдомство съ его управленіями и заведеніями причислено къ Военной коллегіи подъ названіемъ Коммисариатскаго департамента. Всѣ провіантскія учрежденія составили вѣдомство Провіантскаго департамента, также вошедшаго въ составъ коллегіи. Коммисариатскій департаментъ составили: генераль-кригсъкоммисаръ и состоящая при немъ канцелярія, по дѣламъ до Коммисариатскаго департамента относящимся, и Коммисариатская экспедиція Государственной Военной коллегіи. Для непосредственнаго снабженія войскъ образованы мѣстныя депо: въ С.-Петербургѣ, Ригѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Херсонѣ, Москвѣ и Казани. Въ составъ депо вошли: 1) состоящія при немъ комисариатскія комисіи; 2) отдѣльные комисіонеры и чины для нѣкоторыхъ пунктовъ, удаленныхъ отъ депо, и 3) всѣ комисариатскія учрежденія даннаго раіона. Личный персоналъ, какъ Коммисариатской экспедиціи, такъ и въ комисіяхъ при депо, штатами 1798 года былъ значительно увеличенъ.

Провіантское вѣдомство получило точно такую же организацію. Провіантскій департаментъ составили: генераль-провіантмейстеръ съ канцеляріей и Провіантская экспедиція Государственной Военной коллегіи. Всѣ мѣстныя продовольственныя учрежденія опредѣленной территоріи составили извѣстное провіантское депо. Попеченія о снабженіи войскъ, причисленныхъ къ данному депо, возложены на про-

віантскую комисію, состоящую при этомъ депо. Штатный составъ провіантскаго вѣдомства также былъ усиленъ.

Порядокъ рѣшенія дѣлъ въ экспедиціяхъ и комисіяхъ оставленъ коллегіальный.

Такимъ образомъ, по штатамъ 1798 года второ-степенные продовольственные органы получили значительное развитіе. Взамѣнъ комисій при дивизіяхъ образованы депо, приуроченныя не къ какому-либо строевому подраздѣленію войскъ, а къ извѣстному мѣстному району. Центральное управленіе комисариатомъ и провіантмейстерскою частью подчинено Военной коллегіи и связано единствомъ власти.

Утвердивъ новые штаты, Императоръ Павелъ I вскорѣ сдѣлалъ еще одно важное распоряженіе. 8-го іюля 1799 года Высочайше было повелѣно, чтобы впредь никого изъ чиновниковъ, какъ въ Коммисариатскій, такъ и въ Провіантскій департаменты не опредѣлять безъ особливаго доклада Его Императорскому Величеству. По всей вѣроятности мѣра эта имѣла въ виду улучшеніе личнаго состава подлежащихъ вѣдомствъ.

Во второе столѣтіе своего историческаго существованія комисариатское и провіантское вѣдомства пережили цѣлый рядъ существенныхъ преобразованій. Первое изъ наиболѣе важныхъ относится къ 1812 году.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 27-й день января этого года учрежденій: а) Военнаго Министерства и б) большой дѣйствующей арміи, продовольственное управленіе получило слѣдующую организацію: всѣ комисариатскія и провіантскія управленія, учрежденія и заведенія, состоявшія не-

посредственно при войскахъ дѣйствующей арміи, были подчинены одной власти генераль-интенданта арміи, который, такимъ образомъ, являлся главнымъ распорядителемъ по снабженію войскъ всѣми видами довольствій. Съ переходомъ за границу генераль-интендантъ становился вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-губернаторомъ областей, арміею занимаемыхъ.

Распоряженія генераль-интенданта по части содержанія войскъ приводились въ исполненіе чрезъ полевые управленія провіантское и комисаріатское. Во главѣ перваго становился полевой генераль-провіантмейстеръ; въ составъ же самого управленія входили: 1) канцелярія генераль-провіантмейстера, 2) провіантскія комисіи и 3) провіантскія комисіонерства. Провіантскія комисіи состояли при арміи или корпусѣ изъ нѣсколькихъ дивизій; комисіонерства же были при дивизіяхъ. Полевое комисаріатское управленіе составлялось изъ полевого генераль-кригсъ-коммисара, его канцеляріи и комисаріатскихъ комисій, учреждаемыхъ при арміяхъ или корпусахъ.

Согласно положенія о Военномъ Министерствѣ, всѣ продовольственные органы, не вошедшіе въ составъ дѣйствующихъ армій, составили внутреннія провіантское и комисаріатское управленія, подчиненныя соотвѣтствующимъ департаментамъ Военнаго Министерства: Провіантскому и Коммисаріатскому. Вся распорядительная власть оставалась за центральнымъ управленіемъ; исполнительными же органами попережнему являлись комисіи и комисіонерства. Въ послѣдующіе годы полевые провіантскія управленія, учрежденныя сначала при I-й и II-й арміяхъ, потомъ были сформированы въ Царствѣ

Польскомъ и при отдѣльныхъ корпусахъ Оренбургскомъ, Кавказскомъ и Сибирскомъ. Организационныя основанія новыхъ формированій были тѣ же, что и прежнихъ, но составъ и кругъ дѣятельности каждаго новаго полевого управленія опредѣлялся соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ.

По внутреннему провіантскому управленію, съ увеличеніемъ числа войскъ, довольствующихся распоряженіемъ Провіантскаго департамента, личный составъ какъ центрального, такъ и второстепенныхъ управленій былъ признанъ недостаточнымъ. Въ то же самое время замѣчалась неопредѣленность нѣкоторыхъ узаконеній, относившихся до дѣятельности провіантскаго вѣдомства. Поэтому, въ изданныхъ въ 1835 году новыхъ штатахъ Провіантскаго департамента число чиновъ этого вѣдомства было опредѣлено сообразно съ дѣйствительною потребностью.

Еще болѣе законченное устройство провіантскіе органы получили съ выходомъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1836 г. новаго „Учрежденія Военнаго Министерства“ и въ декабрѣ того же года „Положенія“, опредѣляющаго составъ и кругъ дѣятельности провіантскаго вѣдомства. Обязанности по снабженію войскъ провіантомъ и фуражомъ, попережнему, распредѣлялись между: 1) центральнымъ управленіемъ съ подвѣдомственными ему учрежденіями (внутреннее провіантское управленіе), и 2) между различными учрежденіями, непосредственно подчиненными главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ (полевое управленіе).

Все дѣлопроизводство по внутреннему управленію сосредоточивалось, какъ и ранѣе, въ Провіант-

скомъ департаментѣ, директоръ котораго носилъ названіе генераль-провіантмейстера. Въ составъ департамента входило общее присутствіе подъ предсѣдательствомъ генераль-провіантмейстера изъ слѣдующихъ чиновъ: а) вице-директоровъ; б) двухъ членовъ отъ Военнаго Министерства, и в) одного со стороны контроля. Вѣдѣнію общаго присутствія подлежала вся часть хозяйственная; часть же исполнительная возложена была на департаментъ. Центральное управленіе въ районѣ внутренняго провіантскаго вѣдомства дѣйствовало чрезъ провіантскія коммисіи, коммисіонерства и дистанціи.

Провіантскія коммисіи имѣли устройство сходное съ Провіантскимъ департаментомъ. Во главѣ ихъ стояли управляющіе, которымъ принадлежала вся исполнительная часть; по хозяйственной же части управляющіе дѣйствовали какъ предсѣдатели общаго присутствія, которое составлялось изъ: а) управляющаго; б) двухъ членовъ, положенныхъ по штату, и в) особыхъ временно назначавшихся членовъ. Коммисіонерствами и дистанціями управляли особые чины вѣдомства. Провіантскія коммисіи дѣйствовали чрезъ дистанціонныхъ смотрителей, которые съ своими помощниками вѣдали продовольственную часть въ одной или въ двухъ губерніяхъ. Нѣсколько опредѣленныхъ губерній составляли провіантскій округъ, подчиненный коммисіи, коммисіонерству или дистанціи. Округа были разграничены сообразно съ мѣстными обстоятельствами, числомъ довольствуемыхъ войскъ и количествомъ заготавливаемыхъ продуктовъ; опредѣлены были права, обязанности, отношенія и отвѣтственность лицъ, составлявшихъ коммисію. Наконецъ, какъ въ центральномъ, такъ и въ

второстепенныхъ управленіяхъ, установленъ новый порядокъ дѣлопроизводства, вездѣ единообразный и болѣе способствующій успѣшному ходу дѣлъ.

Одновременно съ развитіемъ благоустройства провіантскаго вѣдомства принимались мѣры къ усовершенствованію комисаріатскаго управленія. Эта часть ко времени вступленія на престолъ Императора Николая I находилась въ неудовлетворительномъ состояніи и требовала безотлагательныхъ реформъ. Наиболѣе важными мѣропріятіями по этой части были: въ 1836 г. изданіе уже упомянутаго „Учрежденія Военнаго Министерства“, а въ 1837 г. „Положенія о комисаріатскихъ комисіяхъ“. На основаніи этихъ узаконеній комисаріатское вѣдомство организовалось такъ: все дѣлопроизводство по комисаріатскому довольствію сосредоточивалось въ Комисаріатскомъ департаментѣ, директоръ котораго носилъ званіе генераль-кригсъ-коммисара. Этотъ главный начальникъ вѣдалъ всю исполнительную часть; по части же хозяйственной онъ дѣйствовалъ, какъ предсѣдатель общаго присутствія департамента. Въ составъ послѣдняго входили: вице-директоръ, два члена отъ Военнаго Министерства и одинъ членъ со стороны контроля. Департаментъ свои распоряженія приводилъ въ исполненіе чрезъ комисаріатскія комисіи.

Комисаріатскія комисіи устроились примѣнительно къ организациі департамента. Управляющіе комисіями также вѣдали только часть исполнительную, по части же хозяйственной они являлись предсѣдателями общаго присутствія изъ опредѣленнаго числа членовъ. Каждой такой комисіи былъ ввѣренъ опредѣленный комисаріатскій округъ, на ко-

торые департаментъ обязанъ былъ раздѣлить территорию Имперіи. При комисіяхъ же состояли мундирные магазины въ вѣдѣніи особыхъ смотрителей.

Устроенное такимъ образомъ военно-хозяйственное управленіе просуществовало до шестидесятихъ годовъ истекающаго вѣка.

По мѣрѣ развитія военнаго дѣла вообще, къ административному механизму арміи стали предъявляться болѣе серьезныя требованія. Къ тому же опытъ указывалъ на несостоятельность нѣкоторыхъ установленныхъ положеній. Вслѣдствіе этого, вскорѣ по окончаніи Крымской войны, по волѣ Императора Александра II, было приступлено къ коренному преобразованію всего военнаго управленія, а въ его составѣ и комисаріатскихъ и провіантскихъ учреждений.

Главнѣйшіе недостатки въ устройствѣ нашего военнаго управленія происходили отъ излишней его централизаціи. Сосредоточеніе распорядительной власти въ центральныхъ канцеляріяхъ лишало административные органы надлежащей самостоятельности, стѣсня ихъ мелочною опекою, и парализовало контроль. Сказанное въ полной мѣрѣ относилось и къ хозяйственнымъ вѣдомствамъ. *„Замѣчено было, докладывалось во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по Военному Министерству за 1858 г., постоянное стремленіе Комисаріатскаго департамента сосредоточивать въ своихъ отдѣленіяхъ подробности всѣхъ вообще распоряженій по такимъ даже предметамъ, которые, на основаніи законовъ, предоставлены власти и на отвѣтственность комисаріатскихъ комисій. Приученныя къ постоянному руководству департамента, комисіи обращались въ оный по доволъствію войскъ*

съ вопросами, которые положительно разрѣшались данными имъ къ руководству установленіями, и такимъ образомъ почти все свои дѣйствія прикрывали предписаніями и разрѣшеніями начальства“. Въ общемъ такой порядокъ, по заключенію всеподданнѣйшаго отчета, велъ къ запутанности и увеличивалъ поводы къ злоупотребленіямъ.

Затѣмъ, недостатокъ комиссаріатскаго управленія состоялъ еще въ томъ, что на обязанности его лежали: съ одной стороны — приемъ, храненіе и отпускъ различныхъ предметовъ, а съ другой — распоряженія административныя. Комиссаріатскія коммисіи распоряжались заготовленіемъ вещей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, участвовали въ ихъ приемѣ и отпускѣ въ войска.

Не менѣе нуждалось въ преобразованіяхъ и вѣдомство провіантское. Въ дѣлахъ по снабженію довольствіемъ войскъ внутренняго раіона также замѣчалось излишнее вліяніе главнаго управленія. Развитію здѣсь централизаціи много способствовало начатое съ 1856 года, въ видахъ экономіи, сокращеніе числа провіантскихъ коммисій. Съ упраздненіемъ этихъ второстепенныхъ органовъ оберъ-провіантмейстеры 39 губерній внутренняго раіона оказались подчиненными непосредственно департаменту. Напротивъ того, всѣ полевые управленія находились въ полной независимости отъ Военнаго Министерства, тогда какъ обстоятельства обнаруживали необходимость наблюденія за ними.

Недостатки въ устройствѣ и дѣятельности хозяйственныхъ вѣдомствъ были, болѣе или менѣе, присущи и другимъ частямъ нашего военнаго управленія. Устранить ихъ, по мысли Государя, надле-

жало созданиємъ мѣстныхъ управленій, построенныхъ на началахъ децентрализаціи.

Въ 1862 году, по Высочайшемъ утвержденіи главныхъ основаній, на которыхъ должно было быть переустроено военное управленіе, въ Военномъ Министерствѣ было приступлено къ разработкѣ соответствующихъ проектовъ. Въ видѣ опыта рѣшено было въ томъ же 1862 году учредить 3 военные округа: Виленскій, Варшавскій и Кіевскій и въ нихъ, въ числѣ прочихъ административныхъ органовъ, сформировать мѣстныя хозяйственныя управленія. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ упомянутого года состоялось уже изданіе „Положенія“ объ окружныхъ интендантствахъ трехъ вновь образованныхъ военныхъ округовъ.

Направляемая Государемъ Императоромъ Александромъ II и бывшимъ въ то время Военнымъ Министромъ, генераль-адъютантомъ Милютинымъ, работы общей и частныхъ редакціонныхъ комиссій велись съ большою энергіей. 6-го августа 1864 года въ устройствѣ русскихъ вооруженныхъ силъ уже совершилась коренная реформа, коснувшаяся всѣхъ отраслей военного управленія. Рядомъ положеній, удостоившихся въ этотъ день Высочайшаго утвержденія, у насъ было образовано мѣстное военное управленіе, которое вызвало полное переустройство хозяйственныхъ вѣдомствъ.

На основаніи закона отъ 6-го августа 1864 года прежнія комиссаріатскія и провіантскія учрежденія слились въ одно вѣдомство – интендантское, при чемъ всѣ второстепенныя комиссаріатскія и провіантскія управленія, учрежденія и заведенія вошли въ составъ окружныхъ интендантскихъ управленій и ин-

тендантскихъ заведеній десяти вновь образованныхъ военныхъ округовъ.

Организованнымъ такимъ образомъ окружнымъ интендантскимъ управленіямъ предоставлены весьма значительныя права, въ предѣлахъ которыхъ окружные интенданты дѣйствуютъ вполнѣ самостоятельно. Отъ произвола же и неправильности ихъ дѣйствій казна ограждается военно - окружными совѣтами, мѣстнымъ фактическимъ надзоромъ командующихъ войсками въ округахъ и высшимъ контролемъ центрального управленія интендантскаго вѣдомства, получившаго наименованіе Главнаго Интендантскаго Управленія, въ составъ котораго вошли бывшіе Провіантскій и Коммисаріатскій департаменты.

Въ 1867 году въ составѣ Главнаго Интендантскаго Управленія учрежденъ Техническій Комитетъ, преобразованный изъ „Коммисіи для введенія техническихъ усовершенствованій по коммисаріатской и провіантской частямъ“, существовавшей съ 1863 года. Съ этого времени начинается широкое примѣненіе техники при заготовленіи, изготовленіи, приѣмѣ и храненіи различныхъ предметовъ интендантскаго довольствія.

Главное значеніе въ дѣятельности Техническаго Комитета (и бывшей Технической Коммисіи) въ интендантскомъ дѣлѣ имѣетъ установленіе точныхъ цифровыхъ условій для опредѣленія качества предметовъ. До 1863—1867 гг. качества эти опредѣлялись лишь наглядными признаками, что давало поводъ къ различнымъ недоразумѣніямъ и неправильностямъ. Введеніе же цифровыхъ условій установило точность и опредѣленность въ настоящемъ дѣлѣ.

Въ послѣднее десятилѣтіе организациа интендант-

ства дополнена учрежденіемъ уже въ мирное время корпусныхъ и крѣпостныхъ интендантовъ съ ихъ управленіями.

На ряду съ усовершенствованіемъ устройства постоянныхъ интендантскихъ управленій и учрежденій вырабатывалась наилучшая организація для военно-хозяйственныхъ органовъ въ военное время. Но достигнуто это было не сразу. Въ виду нѣкоторыхъ недостатковъ и неудобствъ дѣйствовавшаго съ 1812 года „Учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею“, въ 1846 году былъ изданъ новый „Уставъ для управленія арміями въ мирное и въ военное время“. Но этотъ уставъ сохранилъ всѣ главныя основанія учрежденія 1812 года и измѣнилъ лишь нѣкоторыя несущественныя частности. Коммисаріатскіе и провіантскіе органы, по положенію 1846 года, попрежнему оставались обособленными и независимыми отъ строевого начальства.

Болѣе значительныя измѣненія въ организаціи полевого интендантства послѣдовали съ утвержденіемъ въ 1868 году „Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время“, которое затѣмъ было пересмотрѣно и вновь издано въ 1876 году. По этому положенію во главѣ интендантской службы въ дѣйствующей арміи поставленъ интендантъ арміи. Его распоряженія приводятся въ исполненіе корпусными и дивизіонными интендантами. Всѣ коллегіальныя учрежденія отмѣнены и рѣшеніе дѣлъ установлено единоличное. Но интендантство съ его учрежденіями и заведеніями все-таки только состояло при войскахъ, а не входило органически въ ихъ составъ. Интенданты въ корпусахъ и дивизіяхъ подчинялись соотвѣтствующимъ строевымъ начальникамъ только

въ командномъ отношеніи, по части же снабженія войскъ они дѣйствовали подъ руководствомъ своего спеціальнаго начальства. Этотъ важный недостатокъ окончательно устраненъ нынѣ дѣйствующимъ „Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время“, изданнымъ въ 1890 году.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить нѣкоторыя характерныя черты въ дѣятельности интендантства за послѣднее время. Въ области заготовленій принимаются мѣры къ приобрѣтенію продовольственныхъ припасовъ изъ первыхъ рукъ, непосредственно отъ землевладѣльцевъ, и это новое дѣло постепенно развивается. Постройка нѣкоторыхъ предметовъ вещевого довольствія сдается кустарямъ. Съ 1899 года интендантство имѣетъ свой органъ, „Интендантскій Журналъ“, для литературной разработки различныхъ вопросовъ интендантской спеціальности и для содѣйствія обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства. Поднять и въ настоящее время уже недалекъ отъ разрѣшенія вопросъ объ особомъ учебномъ заведеніи для спеціальной подготовки личнаго состава интендантскаго вѣдомства. Но главнѣйшей своей задачей интендантство ставитъ подготовку на случай войны. Продовольственные и вещевые запасы, обеспечивающіе мобилизацію войскъ и существованіе ихъ на театрѣ войны, постепенно увеличиваются; число разнообразныхъ интендантскихъ техническихъ заведеній: мукомоленъ, хлѣбопекаренъ, сухарныхъ заводовъ и проч., умножается. Въ составѣ Главнаго и нѣкоторыхъ окружныхъ интендантскихъ управленій открыты мобилизаціонныя отдѣленія, на обязанности которыхъ лежитъ разработка всѣхъ соображеній

по обеспеченію войскъ продовольствіемъ на случай войны, изученіе вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, ихъ средствъ и т. д. Наконецъ, въ концѣ минувшаго года издано новое „Положеніе о продовольствіи войскъ въ военное время“.

